

На правах рукописи

Нургалиев Камиль Данисович

**ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ФРГ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИ-
МООТНОШЕНИЙ С США В 1990-е ГОДЫ XX - И В НАЧАЛЕ
XXI ВЕКА.**

Специальность: 07.00.03 – Всеобщая история
(новая и новейшая история)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2004

Работа выполнена на кафедре международных отношений государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» (КГУ им. В.И. Ульянова-Ленина).

Научный руководитель:	доктор исторических наук, доцент Имангалиев Равиль Наурузгалиевич
Официальные оппоненты:	действительный член АН РТ, доктор исторических наук, профессор Ахтамзян Абдулхан Абдурахманович доктор исторических наук, профессор Юсупов Рифкат Рашидович

Ведущая организация -	Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
-----------------------	---

Защита состоится 20 мая 2004 года в часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 в Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420111, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, исторический факультет КГУ им. В.И. Ульянова-Ленина, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина

Автореферат разослан 19 апреля 2004 года

Ученый секретарь

Диссертационного совета

Кашафутдинов Р.Г.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Процесс формирования международных отношений на рубеже XX-XXI веков и связанные с этим геополитические и геоэкономические перемены, привлекали и привлекают внимание широкого круга исследователей. Основными объектами исследований являются геостратегические центры и их взаимодействие в глобальном и в региональном масштабах. Важнейшими геостратегическими центрами современного мирового сообщества являются Соединенные Штаты Америки и Германия. Воссоединенная после четырех с половиной десятилетий «холодной войны» Германия в конце XX века приняла на себя роль главной движущей силы экономической интеграции Европы и стала играть одну из ключевых ролей в формировании общей европейской политики. В свою очередь, США с начала 90-х представляют собой единственную глобальную сверхдержаву. Национальные интересы США определились и в таких регионах, как Восточная и Юго-Восточная Европа, Закавказье, Центральная Азия и регион Каспия. В этих условиях влияние американского фактора на политику ФРГ, и, в свою очередь, значение ФРГ для политики США приобрели особое значение для развития международных отношений.

Актуальность нашего исследования определяется рядом причин. После окончания биполярного противостояния характер взаимодействия Германии и США изменился. В период «холодной войны» ФРГ рассматривалась как ключевой рубеж сдерживания коммунизма и являлась стратегическим плацдармом для США в условиях потенциально возможного военного столкновения с «Восточным» блоком. В современных условиях Германия и США стали важнейшими «архитекторами» евроатлантического сообщества. США оказывают существенное воздействие на процессы европейской интеграции, в которых ключевую роль играет объединенная Германия. Также взаимоотношения Германии и США во многом влияют и на становление современной внешней политики России. «Иракский вопрос» в 2002-2003 гг. показал, что германо-американские отношения в значительной степени могут повлиять и на «климат» внутри евроатлантики.

Цель данного исследования – определить степень и последствия воздействия США на процесс формирования германской политики безопасности на рубеже XX-XXI вв.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

1. Рассмотреть становление жизненно важных геоэкономических и геополитических интересов объединенной Германии указанный период.
2. Проанализировать развитие концепции национальной безопасности и указать роль Германии в деятельности европейских и евроатлантических институтов по обеспечению безопасности в 1990-е – 2000-е гг.
3. Изучить сферу стратегических интересов Вашингтона в тех регионах Европы и Азии, где представлены также интересы ФРГ.
4. Выделить приоритеты политики США в отношении единой Германии в исследуемый период.
5. Определить значение американского военно-политического присутствия в Европе для политики национальной безопасности ФРГ в исследуемый период.
6. Сопоставить позиции США и ФРГ, касающиеся важнейших норм безопасности международного права и положений оборонной доктрины НАТО в конце 90-х годов XX века.

Хронологические рамки исследования охватывают период с объединения Германии в 1990 году по 2003 год. С момента аншлюса ГДР к ФРГ Германия стала полноправным субъектом международных отношений. В 2002-2003 гг. «иракский вопрос» стал важным свидетельством возросшей самостоятельности внешней политики «Берлинской республики».

В **географические рамки** исследования входят Западная, Центральная, Восточная и Юго-Восточная Европа, Кавказ и Центральная Азия, со смежным прикаспийским регионом. Это территории, где интенсивно пересекаются и порой сталкиваются интересы ФРГ и США. Ближний Восток и сомалийское побережье Северной Африки также включены в географические рамки исследования, как регионы, представляющие геополитическое значение для США.

Методологические принципы. В ходе работы над данным исследованием автор руководствовался принципами историзма и объективности. Принцип историзма позволил подвергнуть конкретно-историческому анализу разноплановые события и процессы в германо-американских отношениях, связанные с крушением старого и началом формирования нового миропорядка. Придерживаясь принципа объективности, удалось дать взвешенную оценку исследуемым событиям и процессам.

В процессе исследования поставленной проблемы автор руководствовался диалектическим пониманием процесса исторического развития и исходил из причинно-следственной обусловленности событий и явлений.

Важнейшими из методов представленного исследования являются сравнительно-исторический метод, хронологический метод, метод исторического моделирования (ретроспективный метод). Сравнительно-исторический метод позволил из множества фрагментов германо-американских отношений создать обобщенную картину их развития. Хронологический метод стал необходимым инструментом при периодизации взаимосвязанных исторических событий и процессов. С помощью ретроспективного метода было проведено исследование опыта и уроков германо-американских отношений в 1990-2000-е гг. и их сопоставление с новейшими явлениями и процессами в международной жизни.

Предметом исследования является воздействие американского фактора на политику безопасности ФРГ в 90-е годы XX века и в начале XXI века.

Объект исследования – внешняя политика объединенной Германии в указанный период.

Основные источники, с помощью которых проведено наше исследование, можно условно поделить на четыре основные группы. К первой группе относятся документы исполнительных и законодательных органов ФРГ и США, а также международных организаций и институтов. Вторая группа источников включает в себя публикации документов и материалов, мемуары и статьи политических деятелей двух государств. Третью группу составляют официальные выступления политических деятелей этих стран и материалы пресс-конференций с их участием. Четвертую группу представляют периодические издания, в которых отражены важнейшие события, имеющие прямое отношение к исследуемой теме.

Первую группу источников также можно разделить на две подгруппы:

1. Источники, содержащие решения политических и военно-политических институтов Европы и евроатлантического сообщества. В них нашли свое отражение основные принципы развития европейской и евроатлантической интеграции. Это такие документы, как Лондонская декларация Североатлантического альянса 1990 года¹, в которой участники определили основные приоритеты организации в новых условиях и выработали основные принципы взаимодействия с государствами Организации Варшавского Договора и другими ре-

¹ London Declaration On A Transformed North Atlantic Alliance. – Office of Information and Press. NATO. – Brussels. 1990.

гиональными организациями в деле обеспечения безопасности в регионе. Сюда же следует отнести и документы Римского саммита НАТО 1991 года², в которых уточнена роль Североатлантического альянса в новых условиях, а также декларацию, подписанную участниками Западноевропейского союза в Петербурге в 1992 году³. В Петербургской декларации ЗЕС были поставлены основные задачи, которые, в новых условиях, предстояло выполнять организации для обеспечения европейской безопасности. Декларация определила и основные принципы взаимодействия организации с Европейским союзом. Важное значение для формирования европейской системы безопасности представляет и ряд других документов, принятых в рамках саммитов стран-участниц ЗЕС. Римский симпозиум ЗЕС 1993 года стал моментом определения позиций участников организации в отношении трансатлантического проекта противоракетной обороны⁴. В Люксембургской декларации ЗЕС 1993 года впервые была озвучена идея применения военных инструментов НАТО в рамках операций, инициируемых панъевропейскими институтами⁵. Более детально подобный механизм⁶ был представлен в Мадридской декларации ЗЕС 1995 года⁷. Кроме того, в данную подгруппу можно включить и Дейтонское соглашение о мирном устройстве Боснии⁸, подписанное в результате двух этапов мирной конференции в Париже и Дейтоне.

2. В первую группу источников можно включить и решения правительственных и законодательных органов и политических партий двух государств, в которых отразились наиболее важные принципы внешней политики и политики безопасности ФРГ и США. Например, Директивы оборонной политики⁹, представленные главой оборонного ведомства ФРГ Ф.Рюэ летом 1992 года. Документ определяет роль Германии в евроатлантических и панъевропей-

² Rome Declaration on Peace and Cooperation. / NAC. 8th November 1991. – Office of Information and Press. NATO. – Brussels, 1991.

The Alliance's new Strategic Concept. / NAC. 7th-8th November 1991. – Office of Information and Press. NATO. – Brussels, 1991.

³ Western European Union Council of Ministers Petersberg Declaration. – WEU Council of Ministers. – Bonn, 19 June 1992.

⁴ Anti-Missile Defense for Europe. Symposium, 20-21 April 1993, Rome. – Assembly of Western European Union. – WEU. 1993.

⁵ Western European Union Council of Ministers Declaration. – WEU Council of Ministers. Luxembourg, 22 November 1993.

⁶ В начале 1994 года, в ходе саммита НАТО, американская сторона официально предоставила европейцам возможность использования европейских военных ресурсов НАТО в операциях, непосредственное участие в которых США предусматривалось нецелесообразным.

⁷ Madrid Declaration. 14 November 1995. – WEU Council of Ministers. – Madrid, 14 November 1995.

⁸ The Dayton Peace Accords on Bosnia. December 14, 1995. – U.S. Department of State. – Dispatch Supplement. – Volume 7. – Number 1. – Washington D.C., 1996.

⁹ Die Verteidigungspolitischen Richtlinien. – Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 1992.

ских институтах безопасности, а также роль Бундесвера в системе безопасности Европы и основные принципы дальнейшего развития и реформирования вооруженных сил ФРГ. Большое значение в Директивах уделяется и проблеме соответствия концептуальных положений военно-политической доктрины ФРГ основополагающим принципам международного права. «Концептуальный план развития Бундесвера», принятый в 1994 году¹⁰, основываясь на принципах Директив оборонной политики 1992 года, определяет характер, структуру и задачи Бундесвера в новых условиях. Важным документом данного типа является также отчет сенатора Конгресса США Р.Лугара о Программе взаимного снижения угрозы (Cooperative Threat Reduction – CTR)¹¹, более известной, как «программа Нанна-Лугара», направленная на финансирование ядерного разоружения России и государств СНГ. Политику ФРГ, направленную на снижение рисков, связанных с оружием массового уничтожения, в наглядной форме отражает документ, получивший название «10 пунктов инициатив К.Кинкеля»¹². В 1993 году германский министр иностранных дел обратился в СБ ООН с предложениями, разработанными германским министерством, и призванными ужесточить режим нераспространения ядерного оружия и «материалов двойного применения». Наконец, в эту подгруппу источников может быть включено коалиционное соглашение СДПГ с партией Зеленые/Альянс 90 1998 года¹³. В нем отражены основные приоритеты и принципы внешней политики и политики безопасности сформированного тогда коалиционного правительства.

Вторая группа источников – мемуары и статьи политических деятелей двух государств – также нами условно делится на две подгруппы. К первой относятся мемуары, в которых отражены взгляды ведущих политических деятелей на события, происходившие в рассматриваемый период и важные для нашего исследования. В этих трудах освещен и широкий спектр проблем и интересов в отношениях США и ФРГ. Так, в «Воспоминаниях» Х.-Д.Геншера¹⁴ отражены взгляды и опыт политика, принимавшего непосредственное участие в формировании внешней политики Германии на рубеже 80-х и 90-х годов XX века. Вторая подгруппа материалов данной категории – статьи и тезисы веду-

¹⁰ Konzeptionelle Leitlinie zur Weiterentwicklung der Bundeswehr vom 12 Juli 1994. – BMVg 1994.

¹¹ Lugar R. Statements on Introduced Bills and Joint Resolutions. – Congressional Record: 18 March 2002 (Senate). – pp. S2009-S2014.

¹² Kinkel K. 10-point Initiative on Non-Proliferation Policy. Statement by Dr Klaus Kinkel, Federal Minister for Foreign Affairs. / K. Kinkel. / Nuclear Proliferation News. – Issue No. 10. – Friday, 10 June 1994. – pp. 12-17.

¹³ Coalition Agreement between SPD and Alliance 90/The Greens. – Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 1998.

¹⁴ Genscher H.-D. Erinnerungen. / H.-D. Genscher, – Siedler Verlag, Berlin, 1995. – 419 p.

щих политических деятелей двух государств, в которых отразились позиции и взгляды авторов в отношении конкретных проблем. Статья Д.Куэйла¹⁵, вице-президента США при президенте Дж.Буше-старшем освещает типичные моменты во внешнеполитических приоритетах республиканцев и демократов США и представляет критический анализ внешней политики администрации У.Клинтона. Статья Р.Шарпинга, экс-министра обороны в правительстве Г.Шредера, опубликованная в еженедельнике «Mirror Weekly» в начале 1999 года¹⁶, отражает значимость Украины в контексте интересов Германии и Европы.

Третья группа источников, представленная официальными выступлениями политических деятелей и материалами пресс-конференций с их участием, отражает позицию германских и американских деятелей в отношении текущего политического курса государств, позицию по отдельным направлениям политики государств и позицию в отношении конкретных сложившихся ситуаций. Например, материалы вашингтонской пресс-конференции октября 1998 с участием Г.Шредера и У.Клинтона¹⁷ освещают позиции двух лидеров в отношении мер, направленных на решение косовской проблемы. К данной группе также относятся и многочисленные выступления У.Кристофера в рамках саммитов НАТО, речь Р.Шарпинга перед Бундестагом от 27 ноября 2000 года¹⁸, в которой министр обороны ФРГ определил приоритетные задачи политики безопасности государства, а также выступление вице-канцлера и министра иностранных дел ФРГ Й.Фишера от 18 ноября 2000 года¹⁹, в ходе которого германский политик определил основные условия успешной реализации пакта о стабильности для стран Юго-восточной Европы.

Четвертую группу использованных в ходе работы источников представляют ведущие периодические издания Соединенных Штатов, Германии и других государств, в которых отражены важнейшие события, имеющие прямое отношение к исследуемой теме. Наиболее цитируемыми периодическими изда-

¹⁵ Quayle D. Is America Safe?. / D. Quayle. // Americanism Educational League Freedom Center. – November 1993. – pp. 3-8.

¹⁶ Scharping, R.. Ukraine and Euroatlantic Security Framework. / R. Scharping. // Mirror Weekly. – 15 January 1999. – pp.12-23.

¹⁷ Remarks by the President and German Chancellor-Elect Gerhard Schroeder. – Office of the Press Sescetary. – Washington D.C., October 9, 1998.

¹⁸ Sicherheitspolitische Ziele Deutschlands. Rede des Bundesministers der Verteidigung, Rudolf Scharping im Deutschen Bundestag am 27. November 2000. // Stichworte zur Sicherheitspolitik. – Dezember 2000. – Nr. 12. – ss. 34-41.

¹⁹ Address by Joschka Fischer, Federal Minister for Foreign Affairs, before the Political Committee of the NATO Parliamentary Assembly. Berlin, 18 November 2000. – Office of Information and Press. NATO – 1110 Brussels – Belgium.

ниями в рамках нашего исследования являются Вашингтон Пост, Нью-Йорк Таймс, Вашингтон Таймс, Гардиан, Интернешнл Геральд Триббюн, Франкфуртер Альгемайне Цайтунг и Зюддойче Цайтунг. Уникальность данной группы источников состоит в том, что во многих из них нашли свое систематическое и своевременное отражение решения политиков двух государств, в значительной степени повлиявшие на развитие германо-американских отношений. В ряде случаев в прессе отражались действия властей и факты, до этого не предававшиеся широкой огласке. Так, Вашингтон Пост весной 1991 года сообщила о решении Конгресса от 5 ноября 1990 года, согласно которому США фактически установили режим экономической изоляции Югославии еще в начале 1991 года²⁰, что во многом предрешило судьбу государства в дальнейшем. Кроме того, источники данной подгруппы особенно важны для сравнительно-исторического анализа. В них отражены, например, особенности внешней политики США в отношении Ирана в различный период, динамика германского подхода к вопросу военного участия в конфликтах вне территориальных рамок Североатлантического альянса и позиции германских и американских лидеров в отношении программы противоракетной обороны на протяжении исследуемого периода.

Литература.

При проведении данного исследования был проанализирован широкий круг работ отечественных и зарубежных авторов. Среди трудов отечественных исследователей следует выделить сборник «Европейский Союз на пороге XXI века» под редакцией *Ю. Борко и О. Буториной*²¹. В нем всесторонне анализируются проблемы западноевропейской интеграции на рубеже XX-XXI веков. В работе выявляются важнейшие тенденции и противоречия в развитии Европейского Союза, на базе проведенного анализа дается прогноз европейского интеграционного процесса на период до 2010-2015 годов. Многие авторы статей, вошедших в данный сборник, отмечают значительный вклад США в формирование и развитие панъевропейских интеграционных структур в период «холодной войны». В то же время по мнению *В.Шемятенкова* после окончания биполярного противостояния ЕС стал одним из главных конкурентов США в сфере экономики²². В свою очередь, *Д.Данилов* видит конкуренцию между американ-

²⁰ **Horne, A.** Yugoslavs Unite Against Suspension of U.S. Aid . Official Labels Congressionally Mandated Action 'A Stupidity of American Politics' . // Washington Post. – May 23, 1991. – p. A50.

²¹ Европейский Союз на пороге XXI века: Сборник. Под. Ред; **Борко, Ю., Буторина, О.** – М, УРСС, 2001. – 473 с.

²² **Шемятенков, В.** Маастрихтский договор – начало нового этапа в развитии ЕС.

ским и европейским институтами безопасности, как «реальную перспективу»²³. *А. Панарин* в одной из своих монографий предполагает вероятность раскола евроатлантики в перспективе²⁴. Оценивая события, связанные с развалом биполярного миропорядка, автор говорит о начале «неслыханного по масштабам наступления Моря на Континент», при этом, подчеркивая, что Германия является представителем Континента. По-иному оценивает перспективы евроатлантики *С. Караганов*, считающий, что только присутствие США в Европе сможет в перспективе в полной мере гарантировать безопасность государствам ЕС²⁵.

Внешняя политика объединенной Германии, ее интересы и место в интегрирующейся Европе широко освещены отечественными, европейскими и американскими исследователями. В одной из монографий известного российского исследователя *А. Ахтамзяна*²⁶ проведен всесторонний анализ процесса объединения Германии, с учетом экономических, политических, социальных и внешнеполитических аспектов. В другой работе автор рассматривает ФРГ 90-х годов, как сильнейшую экономическую державу Европы²⁷. Среди работ зарубежных исследователей в первую очередь следует отметить работы известного германского политика *К. Хакке*²⁸, в которых внешняя политика послевоенной Западной Германии и объединенной Германии первой половины 90-х годов, получили самое полное освещение. *Г. Тревертон*, известный американский политолог, до 1995 года занимавший пост председателя Национального совета по разведке, рассматривает роль объединенной Германии в евроатлантической системе безопасности. В одной из своих важных для нашего исследования работ, этот автор анализирует перемены во внешней политике Германии после объединения и приоритетные направления внешнеполитического курса правительства Г. Коля в новых условиях²⁹. Во второй работе *Г. Тревертон* сопоставляет геополитические приоритеты ФРГ и США в начале 90-х годов, а также указывает роль двух государств в обеспечении безопасности на европейском конти-

²³ Данилов, Д. Общая внешняя политика и политика безопасности.

²⁴ Панарин, А. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. – М., УРСС. 1999. – 270 с.

²⁵ Караганов, С. Безопасность будущей Европы. – М., Наука. 1993. – 241 с.

²⁶ Ахтамзян А. Объединение германии или аншлюс ГДР к ФРГ. В 2-х ч. / А. Ахтамзян. – М.: Изд-во МГИМО, 1994. – Ч. I-II. – Ч. I. 105 с. – Ч. II. 162 с.

²⁷ Ахтамзян, А. Федеративная республика германия в конце XX века. / А. Ахтамзян. // Новая и новейшая история. – 1999. – №4. – сс. 33-50.

²⁸ Hacke, C. Die Aussenpolitik der BRD. Weltmacht wider Willen? . / C. Hacke. – Ullstein, 1997. – 605 s.

Hacke, C. Nationales Interesse als Handlungsmaxime fuer die Aussenpolitik Deutschlands. / in: Kaiser, K., Krause, J. Deutschlands Neue Aussenpolitik, Band 3: Interessen und Strategien . – Muenchen: Oldenburg. 1996. – s. 3-13.

²⁹ Treverton, G. Force and Legacies Shaping a New Germany. / in: Geipel, G. Germany in a New Era. – Indianapolis: Hudson Institute. 1993. – 312 p.

ненте³⁰. Труд американского исследователя *У.Патерсона*³¹ также посвящен внешней политике объединенной Германии начала 90-х годов и проблемам безопасности Европы в новых условиях. Коллективная работа трех авторов – *У.Патерсона, Г.Смита и П.Меркла*³² – раскрывает эволюцию внешнеполитического курса Бонна в период «холодной войны». В этой работе представлен анализ подходов германских канцлеров и иных политических структур к вопросам внешней политики западногерманского государства. В работе британского исследователя *У.Уоллеса*³³ дается анализ последствий объединения Германии для международного положения Франции и Великобритании. Автор особо подчеркивает то, что эти три европейские державы – Германия, Франция и Великобритания – будут определять в будущем характер развития европейских интеграционных процессов. Участие единой Германии в процессах европейской интеграции, роль и место Германии в Европейском союзе в 90-е годы детально рассмотрены в работе *Д.Андерсона*³⁴. Автор большое внимание уделяет экономическим аспектам, широко освещены торгово-экономические позиции Германии в Евросоюзе, проблемы энергетики интегрирующейся Европы и объединенной Германии, а также экологические проблемы. В представленных работах германских экономических экспертов *Г.Эрлера и М.Фридмана*³⁵ рассмотрены интересы Германии и ЕС в регионах Каспия, Центральной Азии и Закавказья, связанные с энергоресурсами и жизненно важными транспортными коридорами. Германский исследователь *Т.Кишингер*³⁶ освещает политику правительства Г.Коля в отношении иракского кризиса 1990-1991 гг. В работе представлены позиции ведущих политических деятелей ФРГ в отношении роли единого германского государства в урегулировании кризиса. Другой герман-

³⁰ **Treverton, G.** America, Germany and the New Europe – Council on Foreign Relations, 1991. – 32 p.

³¹ **Paterson, W.** Muss Europa Angst vor Deutschland haben? / in: **Hrbek, R.** (ed.) Der Vertrag von Maastricht in der wissenschaftlichen Kontroverse. – Baden-Baden: Nomos. 1993. – 195 s.

³² **Paterson, W., Smith, G., Merkl, P.** Developments in West German Politics. / W. Paterson, G. Smith, P. Merkl. – Duke University Press, 1989. – 359 p.

³³ **Wallace, W.** Germany at the Center of Europe, / in **Kolinsky, E.** (ed.) The Federal Republic of Germany: The End of an Era. – Oxford: Berg (1991). – 504 p.

³⁴ **Anderson, J.** German Unification and the Union of Europe. – Cambridge University Press, 1999. – 240 p.

³⁵ **Erler, G., Friedemann, M.** Region of the Future: The Caspian Sea. German Interests and European Politics in the Trans-Caucasian and Central Asian Republics. – Policy Paper of the SPD Parliamentary Group in the German Bundestag. In Dettke, D. A great game no more: oil, gas and stability in the Caspian region. – Friedrich-Ebert Stiftung, Washington Office. – Washington D.C., 1999. – 278 p.

Erler, G. Oil and Gas in the Caspian Sea Region. / in: **Dettke, D.** A great game no more: oil, gas and stability in the Caspian region. – Friedrich-Ebert Stiftung, Washington Office. – Washington D.C., 1999. – 278 p.

³⁶ **Kielinger, T.** Waking Up in the new Europe – with a Headache. / T. Kielinger. // International Affairs. – Vol. 66. – №2, 1990. – pp. 16-29.

ский автор, *М.Инакер*³⁷, проводит тот же анализ, основываясь на материалах исследований общественного мнения Германии и других европейских государств. Труд германского исследователя *К.Дойбнера*³⁸ представляет собой целостное рассмотрение политики государств Европейского Сообщества в отношении иракского кризиса 1990-1991 годов. Здесь отражены позиции Германии, Франции и Великобритании, не во всем совпадавшие друг с другом. В работе германского политолога *Й.Краузе*³⁹ рассматриваются позиции правительства Г.Коля и нового правительства Г.Шредера-Й.Фишера в отношении косовского кризиса. Получили детальное освещение приоритеты двух правительственных коалиций, сыгравшие решающую роль в процессах принятия важных решений в рамках балканской политики ФРГ в 1998-1999 годы. Анализ политики безопасности ФРГ и новой стратегии Бундесвера представлен в монографии *Т.Пфлюгера*⁴⁰. Работа германского исследователя основывается на документальных источниках и содержит подробную информацию о численности и объемах финансирования Бундесвера в 1991-1996 годах.

Роль и место Соединенных Штатов в формирующейся системе мирового порядка получили самое широкое освещение у зарубежных исследователей. В монографии американского автора *Д.Ная*⁴¹ констатируется, что, новая стратегия Америки, направленная на поддержание международного лидерства, неизбежно потребует значительного количества ресурсов. Один из центральных тезисов работы заключается в том, что современная Европа сама должна стать активным партнером и союзником США, а не оставаться «обузой, отвлекающей американские ресурсы». Другой американский автор – *Р.Хаас*⁴² – рассматривает США в перспективе, как «глобального полицейского», призванного отстаивать демократические ценности. Согласно автору, угроза для США и трансатлантического сообщества в целом, исходит не от конкретного силового центра, а кроется в непредсказуемости мирового развития. Анализ потенциальных источников угроз и вызовов американским интересам и демократическим ценностям Запада представлен в работе американского политолога

³⁷ **Inacker, M.** Unter Ausschluss der Öffentlichkeit. Die Deutschen in der Golfallianz. / M. Inacker. – Bouvier, Bonn. 1991. – 185 p.

³⁸ **Deubner, K.** Die EG und Jugoslawiens Bürgerkrieg. / K. Deubner. – Bonn: Stiftung Wissenschaft und Politik. – 75 s.

³⁹ **Krause, J.** Deutschland und die Kosovo-Krise. / in: **Reuter, J., Clewing, C.** Der Kosovo Konflikt. Ursachen, Verlauf, Perspektiven. – Klagensfurt: Wieser Verlag. 2000. – s. 395-416.

⁴⁰ **Pflueger, T.** Neue Bundeswehr mit neuen Waffen. / T. Pflueger. – Koeln: Neuer Isp-Verlag, 1997. – 260 s.

⁴¹ **Nye, J.** Bound to Lead. / J. Nye. – New York: Basic Books. 1990. – 158 p.

⁴² **Haas, R.** The Reluctant Sheriff: The United States after the Cold War. / R. Haas. – New York, 1997. – 279 p.

*М.Юргенсмайера*⁴³. В исследованиях *П.Чоата*⁴⁴ акцент сделан на то, что главные вызовы Америке будут исходить в будущем из Азии. Именно Азия, согласно автору, представляет собой «скопление идеологических центров», представляющих прямую угрозу западной демократии. Большой интерес представляет монография *З.Бжезинского* «Великая шахматная доска»⁴⁵, в которой обстоятельно разъясняются роль и интересы глобальной сверхдержавы США в формирующуюся эпоху нового миропорядка.

В данном исследовании на защиту выносятся следующие **основные положения**.

1. После окончания «холодной войны» США продолжали оказывать существенное влияние на внешнюю политику и политику безопасности ФРГ. Германо-американское партнерство и союзнические отношения стали возможными, прежде всего благодаря наличию общих геополитических и региональных задач.

2. В современных условиях ФРГ и США являются потенциальными геополитическими соперниками. Свидетельством этому является, в частности, столкновение экономических и геостратегических интересов США и ФРГ на Балканах и в регионе Каспия.

3. Военное, и в том числе, ядерное присутствие США в Европе является одновременно фактором безопасности ФРГ и гарантией предотвращения угрозы германского гегемонизма в регионе.

Научная новизна представленного исследования заключается в том, что взаимоотношения Германии и США рассматриваются не только в контексте взаимодействия двух государств в военно-политической сфере. Акцент сделан и на то, что геостратегические приоритеты и экономические интересы этих государств являются определяющими при формировании их политики безопасности. В работе рассмотрены существующие германо-американские противоречия, связанные с энергетическими источниками каспийского региона и с проблемами доставки энергоносителей к источникам потребления. Кроме того, в работе изучены действия и мотивы двух государств на Балканах, которые не были в полной мере раскрыты в имеющейся литературе при освещении косовской операции НАТО 1999 года.

⁴³ **Juergensmeyer, M.** The New Cold War? ./ M. Jurgensmeyer. – Berkeley, 1993. – 251 p.

⁴⁴ **Choate, P.** Agents of Influence. / P. Choate. – New York, 1990. – 212 p.

⁴⁵ **Бжезинский, З.** Великая шахматная доска. / З. Бжезинский. – М.: Международные отношения. 1998. – 255 с.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы могут быть полезными при дальнейшем изучении внешней политики Германии и ее роли в интегрирующейся Европе. Также на основе материалов данной работы могут быть разработаны лекционные курсы и спецкурсы по проблемам ядерной безопасности в новых условиях и особенностям взаимоотношений США и ФРГ в исследуемый период. Кроме того, материалы исследования могут быть применены при написании учебных и методических работ по истории и современному развитию международных отношений.

Апробация работы. Материалы исследования отражены в ряде публикаций и выступлений. В Ученых записках КГУ была опубликована статья, посвященная проблемам, связанным с реализацией программы НПРО Соединенными Штатами. В другом университетском сборнике была опубликована работа, в которой были рассмотрены германо-американские взаимоотношения в конце 90-х годов в контексте евроатлантической безопасности. Во франкоязычном сборнике КГУ, вышедшем в свет в начале 2003 года, опубликована статья о значении франко-германского «особого партнерства» для системы европейской безопасности. Часть материалов работы была также освещена на двух конференциях в 2001 и 2002 годах.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

СТРУКТУРА РАБОТЫ. Работа состоит из трех глав, содержащих по два параграфа, введения, заключения, списка источников и литературы и приложений.

Во **ВВЕДЕНИИ** сформулированы цель и задачи исследования, показана его актуальность, освещены методологические принципы и основные методы исследования. Кроме того, во введении дано обоснование научной новизны и практической значимости работы.

В **ПЕРВОЙ ГЛАВЕ** – «**Формирование политики национальной безопасности объединенной Германии в 90-е годы XX – начале XXI в.**» – рассмотрены основные причины изменения политики безопасности ФРГ, связанные с расширением круга национальных интересов государства и появлением новых угроз безопасности вследствие распада биполярного миропорядка. Здесь же подробное освещение получили процессы формирования концепции национальной безопасности ФРГ и взаимодействия ФРГ с евроатлантическими партнерами в

деле развития европейской системы безопасности и её адаптации к реалиям нового времени.

В период холодной войны центральной проблемой внешней политики и политики безопасности ФРГ являлся германский вопрос. В начале 90-х годов единая Германия представляла собой мощнейшую экономическую державу Европы, претендовавшую на расширение своего экономического влияния. И если экономическое преобладание Германии в «старой Европе» стало реальностью во многом благодаря франко-германскому интеграционному тандему, то проникновение германского капитала на восток происходило при условии военно-политического присутствия США, которые также стремились к расширению влияния в Евразии за счет геополитического вакуума, возникшего после развала «восточного блока» и СССР. Регионами, привлекавшими внимание Германии и США стали также Кавказ и Центральная Азия. Особую важность для Германии и ЕС стал представлять прикаспийский район, содержащий значительные запасы энергоносителей. Уменьшение зависимости от российских и ближневосточных энергоресурсов стала одной из важнейших задач, стоящих перед ФРГ и интегрирующейся Европой. В 1993 году в рамках программы TACIS Евросоюзом был инициирован отдельный проект TRACECA – Транспортный коридор Европа-Кавказ-Азия. Проект предусматривал и создание нефтегазовых магистралей и морских терминалов на черноморском побережье для доставки в Европу каспийских и центральноазиатских энергоносителей. США предлагали иной, конкурирующий с европейским, проект транскавказского нефтепровода, предполагавший объединение каспийского терминала в Баку со средиземноморским в турецком городе Джейхан. Большой интерес со стороны ЕС и США к региону объясняет заинтересованность европейцев и американцев в проблемах «евразийских Балкан»⁴⁶.

Важной задачей для ЕС, и в частности, для Германии, оставался контроль над Дунаем – еще одним стратегически важным транспортным коридором. Канал, соединивший в 1992 году Дунай и Майну предоставлял европейским грузовым судам доступ из Северного в Черное море. Стратегический интерес Германии и ЕС на Балканах заключался и в необходимости контроля над транспортным коридором, получившим название Коридор VIII. Коридор VIII – условная линия, проходящая через Болгарию к Адриатике также важен для европейцев в

⁴⁶ Это общее название прикаспийского региона, Кавказа и Центральной Азии сформулировано З.Бжезинским.

связи с необходимостью транспортировки энергоресурсов и является продолжением TRACECA. И у этого европейского проекта трансбалканского нефтепровода имеется американский конкурент. Главной угрозой, как интересам США, так и интересам Германии, стала идея «Великой Сербии», составлявшая основу политики С.Милошевича с 1989 года.

Угрозы безопасности Германии и ЕС в целом на рубеже XX-XXI вв. сформировались вследствие распада ялтинско-потсдамского миропорядка. Сюда в первую очередь относятся угроза утечки ядерных материалов и технологий с территории СНГ, проблемы экономической и политической нестабильности в России, республиках бывшего СССР и в ряде государств ЦВЕ, а также проблема терроризма.

В 1992 года новый министр обороны ФРГ Ф.Рюэ представил общественности документ под названием «Директивы оборонной политики», определивший жизненно важные задачи для политики безопасности ФРГ. Кроме защиты территории и граждан», документ ставил следующие основные задачи: предотвращение и преодоление кризисов и конфликтов, представляющих угрозу Германии и ее интересам; членство в НАТО; развитие европейской интеграции; равноправное партнерство Европы и США, включающее значительное участие США в европейских делах; развитие эффективной европейской и глобальной системы безопасности; содействие демократическим преобразованиям в Европе и в мире в целом; сохранение свободной мировой торговли и беспрепятственного доступа к рынкам и сырьевым источникам в глобальном масштабе в рамках справедливой глобальной экономической системы.

Такая постановка задач предполагала преодоление «табу» на применение Бундесвера за пределами государства. 12 июля 1994 года Конституционный суд ФРГ принял решение об отмене конституционной поправки 1982 года, запрещавшей участие Бундесвера в военных операциях за рубежом. Тогда же министр обороны Ф.Рюэ изложил концептуальный план дальнейшего развития Бундесвера. Необходимость создания новой стратегии Ф.Рюэ обосновал тем, что, во-первых, Германия не является более «фронтовым плацдармом», напротив, она граничит с дружественными государствами; во-вторых, Германия более не находится в зоне возможного стратегического наступательного удара, равно как и не является частично оккупированным государством; в-третьих, возрасла опасность, связанная с возникновением все новых локальных конфликтов как в Европе, как и вне ее.

В декабре 1995 года на нюрнбергском саммите франко-германского совета безопасности и обороны, Г.Коль и Ж.Ширак подписали документ, представляющий собой общую стратегическую концепцию двух государств. В дальнейшем усилия Германии и Франции были направлены на слияние ЗЕС и ЕС с целью создания единого панъевропейского института безопасности.

Во ВТОРОЙ ГЛАВЕ – «Германо-американские отношения в 90-е годы «эры Г.Коля» - рассмотрены взаимоотношения двух государств, в том числе и основные противоречия, вызванные различием подходов к проблемам безопасности, различием в экономических интересах и разнонаправленностью геостратегических приоритетов. Кроме того, большое внимание уделено роли США в регионах, представляющих интерес для Германии. Широко освещен процесс постепенного вовлечения вооруженных сил ФРГ в урегулирование конфликтов вследствие непосредственного влияния Вашингтона.

Военно-политическое присутствие США в 1990-е годы признавалось германским руководством необходимым условием для безопасности Германии и Европы. Одновременно тесная интеграция объединенной Германии в оборонные структуры Запада позволяла Соединенным Штатам контролировать и сдерживать Германию. Значительный экономический потенциал, наличие необходимой военной инфраструктуры НАТО и географическое положение ФРГ делали её незаменимым союзником в деле «экспорта стабильности» на Востоке, путем расширения ЕС и НАТО. Многие российские и западные исследователи считают, что к середине 90-х годов США в какой-то степени смирились с претензиями Германии на экономическое преобладание в Восточной Европе. Это можно объяснить и тем, что в 1992-1993 годах в администрации У.Клинтон и в Конгрессе США господствовали неоизоляционистские настроения, активно поддерживаемые заместителем госсекретаря П.Тарноффом. Пересмотр этой стратегии У.Кристофером и У.Клинтоном также не предполагал сосредоточение новых больших ресурсов на востоке европейского континента. Окончание «холодной войны» позволило США усилить отстаивание собственных интересов в Азии, в том числе в регионах, «освободившихся от влияния Москвы» - таких, как Кавказ, Центральная Азия и Каспийский регион в целом.

Первый шаг в укреплении собственных позиций в Азии был предпринят еще администрацией Дж.Буша-старшего, и завершился в 1990-1991 годах военной операцией «Буря в пустыне». Участие Германии в союзнической операции лишь в рамках дипломатии «чековой книжки» вызвало критику в Вашингтоне. Германо-иранские торгово-экономические отношения также встретили резкую

оппозицию со стороны США, где Иран представлялся главным геостратегическим противником в прикаспийском регионе и Персидском заливе.

Несмотря на наличие подобных нестыковок во взаимоотношениях двух государств, Г.Коль сохранял убежденность в том, что только партнерство с США будет в перспективе гарантировать как безопасность в Европе, так и успешную реализацию общеевропейских интересов на Востоке. Не менее важным гарантом безопасности Германии оставалось и ядерное присутствие США. И Ф.Рюэ, и К.Кинкель неоднократно подчеркивали, что ограниченный стратегический ядерный потенциал США, размещенный на территории ФРГ, имеет огромное значение в контексте общей европейской безопасности.

В работе также рассмотрено и значение политического присутствия США в Европе для безопасности Германии. Важным моментом для Германии является российско-американский диалог, касающийся ядерного разоружения. Кроме того, большое значение в Бонне уделяли и инициативам США по финансированию демонтажа ядерных боеголовок и контроля над ядерными материалами на территории СНГ. С 1991 по 2002 год США реализовали на подобные проекты в 40 раз больше средств, чем ФРГ. Только программа Нанна-Лугара предусматривала ежегодное, начиная с 1992 года, выделение 400 миллионов долларов.

В то же время приоритеты политики ядерной безопасности ФРГ уже в первой половине 90-х годов обнаруживали расхождения с политикой США. Г.Коль и К.Кинкель гарантию ядерной безопасности видели в ужесточении и продлении режима нераспространения и активной деятельности региональных организаций и ООН в этой сфере. Администрация Дж.Буша-старшего и влиятельные сенаторы-республиканцы отдавали большее предпочтение военно-техническим проектам. В 1992 году участие в программе GPALS – наследнице СОИ – было предложено европейцам в рамках ЗЕС. Отказ европейских представителей и оппозиция со стороны демократов США предопределили судьбу проекта. Однако на протяжении 90-х годов вопрос о создании противоракетной обороны неоднократно ставился на обсуждение республиканцами США.

Влияние США четко прослеживается и в стремлении США «втянуть» ФРГ в различные военные и гуманитарные операции – операции по поддержанию и принуждению к миру, операции по предотвращению агрессии и операции по предотвращению гуманитарных катастроф. Операции ООН в Камбодже и Сомали не носили военный характер, и участие Бундесвера в этих операциях ограничилось лишь отправкой инженерных частей и военных медиков.

В работе подробно рассмотрен процесс вовлечения ФРГ в разгоравшийся с начала 90-х годов югославский конфликт. Признание Бонном независимости двух республик ФРЮ в 1991 году стало одной из причин дальнейшей его эскалации. В 1995 году, когда Североатлантический альянс перешел к силовому урегулированию кризиса в Боснии, США потребовали от Германии непосредственного участия в военных операциях. Во многом участие Бундесвера в военной фазе урегулирования конфликта стало вынужденным решением для кабинета Г.Коля. Для Германии участие США в разрешении югославского кризиса было просто необходимо - потенциал заокеанского партнера в ходе военно-дипломатического торга с Белградом и боснийскими сербами⁴⁷ был решающим.

В ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ – Взаимоотношения правительства социал-демократов ФРГ с администрациями США – проведен анализ взаимодействия социал-демократического правительства ФРГ с США в 1998-2003-х гг. Большое внимание уделено проблеме ядерной безопасности, по которой обнаружились определенные германо-американские противоречия. Подробно рассмотрены позиции ФРГ и США в отношении косовской проблемы и роль двух государств в урегулировании кризиса. Кроме того, широкое освещение получила политика США «после 11 сентября» и германо-американские отношения, связанные с антитеррористической кампанией.

Новое коалиционное правительство ФРГ, сформированное в конце 1998 года, выступало за более тесное партнерство с США. Однако в предвыборной программе социал-демократов и «зеленых» говорилось о необходимости пересмотра положения ядерной доктрины НАТО о превентивном ударе. В дальнейшем попытки Й.Фишера и Г.Шредера поставить подобный вопрос на обсуждение в рамках НАТО встретили решительную оппозицию со стороны Вашингтона. В США собственный ядерный арсенал рассматривался в первую очередь, как серьезный фактор устрашения, а положение о превентивном ударе было призвано существенно усилить его значение.

В работе детально рассмотрено взаимодействие США и ФРГ в деле урегулирования косовского конфликта. Сама «операция по защите прав косовских албанцев» была выгодна Германии: предоставлялась возможность нанесения серьезного удара по давнему геополитическому противнику – Югославии; создавались благоприятные условия для установления контроля над Косово – региону, богатому полезными ископаемыми, такими, как хром (90% разведанных европейских запасов), никель, цинк и свинец. Перспектива неизбежной конку-

⁴⁷ Имеется в виду радикальная группировка Р.Кораджича.

ренции между германским и американским капиталом, наподобие той, что имела место в Албании, не мешала ФРГ и США осуществлять совместную деятельность, направленную на «урегулирование кризиса» и признание Белградом «особого статуса» края Косово. В начале лета 1999 года Й.Фишер предложил план мирного урегулирования конфликта, предусматривавший, кроме всего прочего, вовлечение в процесс государств большой Восьмерки. Целью «плана Фишера» являлась выработка, при участии России, резолюции СБ ООН, направленной на окончание воздушных ударов и политическое решение в урегулирование косовского кризиса. Еще одна инициатива Й.Фишера, реализация которой началась также в начале лета 1999 года – Пакт стабильности для государств ЮВЕ – предполагала оказание финансовой помощи государствам балканского региона и ускорение процедуры вступления в ЕС этих государств⁴⁸. Обе инициативы Й.Фишера получили поддержку США. В том же году стала осуществляться финансовая помощь соседним с Югославией государствам. Одной из первых программ Евросоюза, открытых для государств ЮВЕ, стала программа INOGATE, инициированная еще в 1996 году и предусматривавшая модернизацию «энергетических артерий» государств-участников TRACECA и государств коридора VIII. В дальнейшем США инициировали конкурирующий с европейским проект трансбалканской нефтяной магистрали. В целом же автор придерживается того, что косовская операция стала наиболее ярким примером успеха американо-германского военно-дипломатического тандема.

Весной 1999 года У.Клинтон официально заявил о начале реализации проекта НПРО. Германское руководство настороженно относилось к этой инициативе США, опасаясь серьезных последствий для нормативно-правовой базы, являвшейся традиционной основой ядерного сдерживания. Однако представители демократической администрации США отмечали, что реализация программы будет зависеть и от договоренностей с Россией и европейскими союзниками. Осенью 2000 года У.Клинтон и М.Олбрайт заявили о свертывании проекта противоракетной обороны и одним из оснований было отсутствие конкретных договоренностей с Россией. Но по мнению республиканской администрации Вашингтона во главе с Дж.Бушем-младшим, договор по ПРО противоречил новой стратегии США. С этого момента односторонний выход США из договора 1972 года стал вопросом времени. Бескомпромиссная позиция ад-

⁴⁸ Организаторы Пакта условием включения Югославию в список государств-участников поставили устранение С.Милошевича с политической арены.

министрации Дж.Буша-младшего оказала неблагоприятное влияние на доверительную атмосферу во взаимоотношениях США и ФРГ.

Трагические события 11 сентября, воспринятые Западом, как «вызов общим ценностям», стали основанием для активных союзнических действий Берлина и Вашингтона. Но если Дж.Буш-младший основное внимание уделял необходимости проведения масштабных военных кампаний, то Г.Шредер представлял антитеррористическую кампанию не просто как военную акцию, а скорее как комплекс мер, в котором, вместе с военными, были бы задействованы политические, гуманитарные и экономические инструменты. С середины 2002 года основным предметом разногласий в диалоге США и ФРГ стал иракский вопрос. Американская концепция «оси зла», поставившая в один ряд Ирак, Иран и Северную Корею, не нашла понимания в ряде континентальных европейских государств, в том числе и в Германии. В дальнейшем германо-американские отношения осложнила и резкая критика политики США социал-демократами и «зелеными» на протяжении осенней предвыборной кампании в ФРГ 2002 года. Большинство экспертов США, Европы и России не видят в таких разногласиях почву для серьезного раскола внутри евроатлантики. Автор поддерживает эту позицию и считает, что значительным последствием германо-американских разногласий станет еще большая консолидация ведущих держав континентальной Европы – Франции и Германии.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ автором сделаны следующие выводы:

1. В исследуемый период США оказывали определяющее влияние на политику национальной безопасности ФРГ. Это выразилось в решающей позиции администрации США в вопросе о членстве объединенной Германии в НАТО и в значительном влиянии США на эволюцию подхода германского руководства к проблеме применения Бундесвера вне ФРГ. В процессе формирования концепции национальной безопасности и принятия важных решений в кризисных ситуациях, таких, как косовский конфликт, германские политики ориентировались, в значительной степени, на США.

2. Военное и политическое присутствие США в Европе предоставляло формирующейся европейской системе безопасности незаменимые военные инструменты, а также ослабляло синдром «германофобии» в регионе. Наличие ядерного арсенала США на территории ФРГ предоставило Германии многие выгоды, связанные со статусом ядерной державы. Диалог России и США на тему ядерного разоружения был также важен для ФРГ.

3. Партнерские взаимоотношения США и ФРГ в исследуемый период обуславливались, кроме всего прочего, наличием таких общих интересов, как ослабление российского влияния в регионах бывшего «восточного блока» и бывшего СССР, доступ к энергоресурсам каспийского региона и нейтрализация режима С.Милошевича в Югославии. Но наличие общих интересов не исключило противоречия в их взаимоотношениях. И на Балканах, и в регионе Каспия германская экономическая экспансия столкнулась с англо-американским капиталом.

4. Определенные германо-американские противоречия проистекают из различий подходов ФРГ и США к проблемам ядерной безопасности, а также из нежелания ряда правящих кругов ФРГ допускать вовлечения Бундесвера в военные операции вне традиционной зоны ответственности НАТО. Кроме того, и антитеррористическая кампания в Афганистане, и «иракский вопрос», свидетельствовали о расхождениях в позициях Берлина и Вашингтона по поводу методов урегулирования конфликтов.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Американская система ПРО – проблемы для Германии. / Ученые записки Казанского государственного университета. Том 141. Политические науки и международные отношения. – Казань: Унипресс, 2001. – с. 155-161.

2. Евроатлантическая безопасность – новые страницы в развитии германо-американских взаимоотношений в конце 90-х гг. и начале XXI века./ Современные проблемы международных отношений и политологии: Сборник научных трудов. – Казань: Унипресс, 2002. – с. 54-60.

3. Единая Германия в НАТО. / Тезисы докладов IV научно-практической конференции молодых ученых и специалистов Республики Татарстан. – Казань: Изд-во «Мастер-Лайн», 2002.